

Полуденный отдых растянулся до самого ужина — весь остаток дня они провели в постели.

Су Юэ поднялся и раздвинул шторы. За окном уже догорали сумерки, окрашивая чистое небо в мягкие закатные тона.

Чжао Цин прикрыл ладонью глаза от хлынувшего света и, полулежа у изголовья, бегло пробежал глазами свежие сообщения на коммуникаторе. Поглаживая подбородок, командир задумчиво нахмурился, а спустя мгновение вскинул взгляд:

— Наши люди выследили Кея. Похоже, он ранен. Его дважды засекли в кафе «Дом на дереве». У нас достаточно улик, подтверждающих, что он переметнулся к Министерству вооруженных сил. Хочешь что-нибудь добавить по этому поводу?

Стоя спиной к командиру и словно бы любуясь угасающим солнцем, Су Юэ без тени смущения отозвался:

— Какое совпадение... Не думал, что он тоже жалуется на кофе. А вот то, что Кей примкнул к Министерству, стало для меня неожиданностью.

Неожиданностью, но вовсе не новостью.

Заскочив днём в столовую за едой, Су Юэ улучил момент, зашёл в мёртвую зону видеокамер и успел связаться с Министерством. Там подтвердили: принадлежность Кея к имперским силам больше не секрет.

Чжао Цин впился взглядом в спину Попугая. В его глазах мелькнул темный, опасный огонёк.

— Все вы так любите кофе? Или у вас просто одинаковые специфические увлечения?

Су Юэ мгновенно вспомнил прежнее недоразумение: неужели командир и впрямь решил, будто ему нравится стегать людей плеткой по заднице? Прояснить всё не составило бы труда, но, взвесив «за» и «против», он решил, что лучше уж пусть Чжао Цин верит в этот бред, чем узнает правду о явочной квартире внедрённого агента.

Странно другое: почему Министерство не забросило то место? Явка, куда уже ломились посторонние с камерами, явно небезопасна. Наклёвывается засада на «Темного Ворона»? Пожертвовать Кеем ради интересов ведомства? Но ведь Чжоу Лиянь только-только взял его под крыло. С чего бы так быстро списывать со счетов оперативника ранга А? Логика в этом категорически отсутствовала.

Обдумывая это, Су Юэ небрежно бросил:

— Не пойми неправильно, мы не близки. Если надо, я могу съездить туда и попробовать его сцапать.

— Не стоит, — отрезал Чжао Цин. — Раз за ним стоит Министерство, у него есть зубы. Неудивительно, что он смел тебе угрожать. Ты знал Кея... Но знаешь ли тех, кто им кукловодит?

Су Юэ выдавил подобие улыбки:

— С чего бы? Ты переоцениваешь мою осведомленность.

Чжао Цин погасил экран коммуникатора и выложил карты на стол:

— Беркут и Старый Орел уже выдвинулись с отрядом. Пусть сами разберутся. Заодно и старые счета сведут.

Су Юэ повернулся, не скрывая изумления:

— Устроите бойню прямо в центре города? С Министерством?

Чжао Цин усмехнулся, но взгляд его остался ледяным. В привычных чертах проступила жестокая, хищная оскалина; от его слов веяло кровью:

— Да плевать на Министерство. Мы не «Горный Леопард», чтобы молча идти на убой.

— Рядом библиотека, — нахмурился Су Юэ. — Там полно незащищенных людей.

Чжао Цин равнодушно смерил Попугая взглядом, пытаясь разглядеть фальшь, но лицо того оставалось непроницаемым.

— Мне без разницы, — сухо проронил командир. — Передам, чтобы работали аккуратнее. Постараются обойтись без лишних трупов.

— На «Темного Ворона» это не похоже, — качнул головой Су Юэ. — Командир...

— Я выбираю наилучший способ выжить, — перебил Чжао Цин. — «Горный Леопард» пытался с ними заигрывать — и где они теперь? Вырезаны под корень. Если не огрызнуться прямо сейчас, не вырвать кусок мяса из горла врага, нас просто зажмут и уничтожат.

Су Юэ осекся и больше не протестовал. «Темный Ворон» оправдывал свое имя: даже с орудийным жерлом у виска эти люди искали возможность вцепиться врагу в глотку.

Владеющие оружием — будь то оперативники Министерства или наемники — всегда носят в душе жажду убийства. Для них обычные люди — лишь безымянные статисты, мелькающие на фоне. Те, кто шагает по дороге из крови и стали, не замечают травы у обочины. А ведь стоит сделать неосторожный шаг — и эта хрупкая поросль превратится в месиво.

Он накинул куртку, собираясь за едой в столовую, как делал в последние дни, заодно намереваясь захватить порцию для раненого. Но на этот раз Чжао Цин его окликнул:

— Сегодня никуда не пойдёшь. Останешься со мной.

— А как же ужин? — удивился Су Юэ. — Я обойдусь одной ногой, вернусь быстро.

Чжао Цин усмехнулся:

— Мало ли... Вдруг решишь шепнуть кому не надо? От одной пропущенной трапезы не помрёшь. Вот завершим операцию — устроим пышный пир.

Су Юэ сдержанно улыбнулся и непринуждённо опустился на стул. Рука привычно покоилась возле коммуникатора. Достаточно пары нажатий в слепой зоне — и зашифрованная записка уйдет, тут же самоуничтожившись.

Даже после бурной страсти в постели, после всех нежных слов Чжао Цин не ослаблял хватку. Ни на секунду.

Солнце скрылось за горизонтом. Наступила непроглядная ночная тьма — без звезд, без луны. Мир за окном казался таким же беспросветным, как и грядущее будущее.

Су Юэ делал вид, что просматривает второстепенные отчеты, крутя в пальцах ручку. Внешне расслабленный, он натянул нервы до предела, чутко ловя каждый звук из коммуникатора Чжао Цина.

Командир не стал надевать наушники и включил громкую связь.

— Мы у кафе «Дом на дереве», — раздался голос Беркута. — Кей внутри. Наличие сообщников пока не подтверждено.

На заднем плане слышался щелкающий металлический звук — кто-то собирал оружие.

— Командир, микробомбы готовы, — вступил женский голос. Су Юэ узнал Иволгу, главного подрывника отряда. — Жду приказа на подрыв.

— Рассчитайте радиус, — отдал распоряжение Чжао Цин. — Цель не должна уйти.

— Будет сделано, — отозвался Беркут. — Взрыв сровняет кафе с землей за долю секунды.

— Берегите себя. Если что-то пойдет не так — отступайте. Напролом против Министерства не лезьте.

— Снайперская позиция оборудована, — отчитался Старый Орел. — Жду команду.

Чжао Цин бросил мимолетный взгляд на Попугая, с головой ушедшего в бумаги.

— Финальная сверка. Работаем через пять минут.

Су Юэ слышал каждое слово. Он не возражал против того, чтобы наемники устроили Министерству горячую встряску. Но рядом с объектом находилась библиотека. Старая улочка, где гуляют старики, бегают дети и прогуливаются горожане после ужина.

В прошлой жизни, скитаясь по подворотням возле той самой библиотеки, Су Юэ не раз встречал самых простых людей. Беглый агент, залитый кровью, должен был держаться от них подальше. Но то ли вид у него был слишком жалок, то ли сыграла роль смазливая рожа — обычные прохожие то и дело протягивали ему руку помощи.

Тарелка горячего супа, миска лапши, старый, но чистый плед, брошенный на скамейку в лютый мороз... В мире, где его жаждали уничтожить и наемники, и собственные начальники, эти незнакомцы спасали его от окончательного падения в бездну.

Он не мог изменить свое прошлое. Но если сейчас в его силах было уберечь «траву у обочины» — он сделает это.

Су Юэ раскрыл новую папку. Прикрывая панели коммуникатора корпусом папки, он бесшумно перевёл устройство в режим передачи акустических команд.

Пощелкивание ручки, стук стакана о стол, шелест переворачиваемых страниц, скрип отдвигаемого стула... Встроившись в четкую систему, эти разнородные звуки сложились в лаконичный шифр.

Сложив ручку в подставку, он отправил сигнал последним щелчком.

Чжоу Лиянь получил сигнал незамедлительно. Акустический шифр — филигранная техника,

доступная лишь высшей элите разведки.

Дешифроватор выдал короткую строку:

[Нападение. Городская библиотека]

Заместитель министра нахмурился. «Темный Ворон» не славился бессмысленным террором. Но Су Юэ, пусть и ставший строптивым, никогда ему не лгал.

Поколебавшись считанные секунды, Чжоу Лиянь отдал приказ: поднять оперативную группу и оцепить район библиотеки.

Силы Министерства сработали оперативно. Вереница машин с имперской символикой пронеслась по улице, подняв переполох среди жителей. За этой картиной из окна чайной на третьем этаже наблюдал Старый Орел.

— Подтверждаешь? — спросил Беркут, наливая чай Иволге.

Орел медленно повернулся:

— Это они. Но мчат к библиотеке, а не к кафе.

Беркут горько ухмыльнулся:

— Ну вот и все. Не бывает таких совпадений. Мы только разыграли спектакль с готовящимся нападением на кафе — и тут же облава.

Павлин, сидевший с бледным, изможденным лицом, сокрушенно протянул:

— Чёрт... Командир оказался прав. Среди нас реально крыса.

Беркут взъерошил волосы:

— Да кто же? Неужели... — Он категорически не хотел думать на Попугая, ведь тот едва не ценой жизни вытащил его из беды.

— Кто бы это ни был, у крота есть остатки совести, — неожиданно произнесла Иволга.

— Совесть у шпиона? — фыркнул Павлин. — Ты бы еще со мной о целомудрии поговорила.

— Они кинулись прочесывать библиотеку, — пояснила Иволга, отпивая зеленый чай. — Шпион слил им не тот адрес. Разом поднял шум и дал нам время уйти. Или ты думаешь, он настолько идиот, что перепутал локацию?

— А ради чего ему так рисковать? — насупился Павлин. — Опозорился перед своим начальством, навел подозрения у нас... С таким умом он запросто мог и адрес перепутать.

Иволга молчала. В отряде в последние дни витало странное напряжение.

— Вы кого-то конкретного подозреваете? — перевела она взгляд на Беркута. — Ты весь дергаешься.

— Да никого я не подозреваю! — взмолился тот. — Просто Попугай знаком с Кеем, а тот из Министерства... Да и Попугай сейчас под подозрением. В общем, паршиво всё это.

— Попугай всё время был с командиром, — возразила Иволга. — У него не было возможности передать сигнал.

— Вот и я о том же! — подхватил Беркут. — Он столько раз рисковал шкурой ради отряда. Какой смысл ему предавать?

— Качественный агент должен спать, пить и втираться в доверие, — хмыкнул Павлин. — А Попугай — нецелованный сухарь. Какой из него шпион?

Старый Орел у окна хмуро проронил:

— Если не Попугай... то кто?

В чайной воцарилась тяжелая, свинцовая тишина.

Все участники инсценировки были здесь. Чтобы исключить лишних, они даже не взяли рядовых боевиков. Все присутствующие знали сценарий.

Единственным, кого держали в неведении, был Попугай.

Только он.

Неужели Попугай — крот?!

База «Темного Ворона».

Узнав об отмене операции, Су Юэ мысленно перевел дух. Но не успел он расслабиться, как к нему подошел Чжао Цин. Протянув руку, командир произнес:

— Попугай, покажи свой коммуникатор.

Су Юэ на мгновение замер, имитируя легкое замешательство, после чего спокойно снял браслет, разблокировал экран и протянул его Чжао Цину:

— Пожалуйста. Мне скрывать нечего.

Чжао Цин, сдерживая темную ярость, бегло пролистал меню:

— Не боишься, что я влезу в твои личные дела?

— У меня нет личных дел, — ровно ответил Су Юэ.

Для воспитанника Центра возвращения талантов понятия «приватность» не существовало. Каждая капля его крови и каждая мысль принадлежали Министерству.

Чжао Цин с желчной ухмылкой швырнул коммуникатор обратно:

— Хватит заливать. У всех есть секреты. Ты настроил автоматическую очистку — сообщения стираются сразу после прочтения. Вот и не боишься показательного досмотра.

Су Юэ пронзил внезапный липкий холод. Неужели прокол?

Внешне он оставался невозмутим, но микрореакции Чжао Цина — изменившийся ритм сердца, едва заметная вибрация в голосе — выдавали смертельную опасность. Если бы не его боевой ранг, он бы ничего не заметил.

Почему? Днём в постели всё было идеально. А стоит солнцу сесть — и он на волосок от гибели?

Су Юэ мысленно разобрал ситуацию по косточкам.

Операция сорвалась. Чжоу Лиянь, верен своей параноидальной натуре, отправил людей к библиотеке. Наемники доложили Чжао Цину о провале. Вывод командира: Попугай слил

информацию.

Но постойте... Из отряда задействована куча людей. Почему подозрение пало именно на него, запертого в комнате?

Только если всех остальных уже исключили!

Кей не мог пойти в кафе — это место связано с прошлым Чжоу Лияня, он бы не стал так подставляться. Чжао Цин разыграл спектакль, смешав правду с ложью, чтобы выманить крота!

Су Юэ мысленно выругался. Он попался на топорную уловку, как глупый мальчишка! В прошлой жизни ему было бы плевать на гражданских у библиотеки. Но теперь...

Отбросив невозможные варианты, он остался один на один с горькой правдой.

Мгновенно оценив обстановку, Су Юэ выстроил линию защиты. Нахмурившись, он произнес:

— Наш коммуникатор содержит конфиденциальные данные отряда. Если я попаду в плен, очистка защитит информацию. Обычная мера предосторожности.

Он спокойно добавил:

— Если хочешь, я настрою тебе такой же режим. Это удобно.

Чжао Цин едва сдерживал себя. «Каков артист, — думал он. — Водит меня за нос и даже глазом не моргнет».

— Обойдусь, — сухо сказал командир. — Действительно важные вещи я по связи не передаю.

Он прислонился к столу и на глазах у Су Юэ стал неторопливо снаряжать магазин патронами.

— Собираешься на ночное задание? — сдержанно спросил Су Юэ.

Чжао Цин стервозно усмехнулся:

— Попугай... Или лучше звать тебя Су Юэ? А может, у тебя есть еще какой-то позывной? Извини, плохо разбираюсь в министерских кличках.

Су Юэ сдвинул брови еще сильнее:

— О чем ты? Считаешь меня засланным казачком?

Чжао Цин вскинул ствол, целясь ему в грудь. На этот раз без намерений самокалечения.

— Пару часов назад я спрашивал, не с ними ли ты. Что ты мне ответил? Повторишь?

— Я не с ними, — твердо чеканил Су Юэ.

Грянул выстрел.

Пуля чиркнула по щеке Су Юэ, оставив рваный алый след.

Су Юэ даже не шелохнулся, хотя видел траекторию. Он остался стоять, пока по щеке медленно стекала струйка крови.

— Надо же, даже не дернулся, — удивленно пробормотал Чжао Цин.

Вспоминая ночи, проведенные с этим человеком, Чжао Цин чувствовал, как к горлу подступает тошнота. Он мог любить кого угодно, но только не вражеского агента. Это предательство по отношению к отряду.

Су Юэ утер кровь тыльной стороной ладони. В его взгляде вспыхнул редкий ледяной огонь:

— Командир, мне даже не дадут оправдаться? У смертников есть право на последнее слово. Неужели мои заслуги перед отрядом не стоят возможности говорить?

— Говори, — процедил Чжао Цин, взводя курок. — Ребята уже возвращаются. Надеюсь, успеешь высказаться до того, как схлопочешь пулю.

— Я не работаю на Кея, — проговорил Су Юэ.

— Смени пластинку.

— И с теми, кто стоит за Кеем, я тоже не связан.

— Ну да, — с ядовитым сарказмом подхватил Чжао Цин. — Вы просто переписываетесь по ночам как подружки, верно?

— Настоящие враги не здесь, — качнул головой Су Юэ.

За дверью слышались тяжелые шаги — вернулась группа.

Вбежав в комнату и увидев взведенный ствол, направленный на Попугая, и окровавленное лицо последнего, наемники замерли.

Су Юэ спокойно попросил пересказать, что произошло у библиотеки. Павлин, косясь на угрюмого Чжао Цина, вкратце обрисовал ситуацию.

Су Юэ выслушал и медленно произнес:

— Теперь понятно, почему ты заподозрил меня. Подозрения логичны. Но посудите сами: если бы я был кротом, зачем мне называть библиотеку вместо кафе? Неужели я настолько мягкосердечен, чтобы спасти врагов ценой собственной жизни?

Он перевел взгляд с бойцов на Чжао Цина:

— А что, если Кей и Министерство разгадали ваш замысел и решили спровоцировать нас на внутреннюю грызню? Им не нужно было идти в кафе. Им достаточно было прочесать библиотеку, чтобы заставить нас поверить в утечку.

Старый Орел нахмурился:

— Хочешь сказать, предатель среди нас?

— Нет, — покачал головой Су Юэ. — Я думаю, на ком-то из вас висит «жучок». Или в помещении установлена прослушка.

Поколебавшись, Чжао Цин вызвал Сяо Цыня. Тот принес сканеры и тщательно проверил каждого бойца.

На Беркуте — под одеждой, прямо на коже — обнаружилась тончайшая микропластина.

— Это же шпионский чип новейшего поколения! — ахнул Сяо Цын после экспресс-анализа. — Передает сигнал на ультракоротких волнах. Его почти невозможно засечь.

Беркут побледнел как полотно и едва не осел на пол:

— Командир! Клянусь, я не предатель!

Чжао Цин замер, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

Су Юэ подошел, взял пинцетом чип и тихо сказал:

— Похоже, Кей прикрепил его во время вашей стычки. Ты просто не заметил.

— Точно! — подхватил Беркут, цепляясь за эту соломинку. — Так и было!

— Мы проводим плановую проверку раз в месяц, — добавил Сяо Цынь. — В прошлый раз Беркут был «чист». К тому же эти чипы одноразовые и стоят астрономических денег.

Иволга вклеила Беркуту легкий подзатыльник:

— Дубина! Если бы не Попугай, ты бы месяц таскал на себе «хвост»!

Беркут виновато взглянул на Су Юэ:

— Брат, прости... Нас использовали, а я чуть тебя не подставил. Если бы ты не догадался — мне крышка.

— Пустяки, — вздохнул Су Юэ. — Я просто пытался спасти свою шкуру.

Су Юэ вспомнил, как еще во время той стычки заметил этот чип, но не стал снимать его, а лишь повредил приемник у Кея. Прослушка была мертва с самого начала. Его предусмотрительность сработала безупречно.

Все разошлись по комнатам. Су Юэ тоже поспешил к себе.

Чжао Цин остался в пустой комнате один. Впервые за долгое время ему стало невыносимо одиноко.

Поворочавшись в кровати, командир не выдержал, встал и пошел по коридору.

Короткий стук в дверь Су Юэ.

Дверь открылась. На пороге стоял только что из душа Попугай — мокрые волосы, ссадина на щеке, холодный взгляд.

Чжао Цин сжал дверной косяк:

— Я был неправ. Прости меня.

Су Юэ слегка улыбнулся:

— Не стоит. Подозрения — это нормально. Я привык.

От этих слов Чжао Цину стало еще тошнотворнее.

— Можно войти? — тихо спросил он.

— Уже поздно, — отрезал Су Юэ. — Командиру нужно восстанавливать силы.

— Я хочу... загладить вину.

Су Юэ помолчал, затем спокойно произнес:

— Извини, но я сейчас этого не хочу. Возвращайся к себе. Доброй ночи.

Дверь медленно закрылась, оставив Чжао Цина за бортом.

<http://bllate.org/book/20705/2168038>